

РЕБЕНОК И ДЕТСТВО В ТУВИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2015

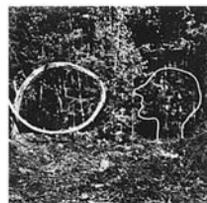
Ч.К. Ламажаа

Ребенок (*уруг* — тув.) — в тувинских традициях — это любимый родной маленький человечек, средоточие надежд и чаяний родителей: продолжатель рода, мерило семейного богатства, благополучия, залог счастливой старости для человека. Это одна из главных ценностей в тувинской культуре.

Появляющиеся на свет новорожденные в традиционной тувинской культуре не просто рождались, они при этом падали, покидая таким способом свою “первую родину” — утробу матери. Дело в том, что роды проходили в сидячем положении роженицы, когда она, присев (в позе “баартактаныр”), держалась руками за туго натянутый горизонтально аркан, пропустив его под мышками. Считалось, что так роды проходят безболезненно. Помощницы роженицы подхватывали ребенка, помогали коснуться земли, символически выражая путь прихода на этот свет (бытовало выражение “Кижиниң төк кээп дүшкен чери”, то есть — земля, на которую человек упал со стуком).

Кульминационным моментом расставания с первой родиной было обрезание пуповины. Это мог сделать только достойный, уважаемый человек, чаще — из близких родственников (женщина, сделавшая это, считалась затем матерью, отрезавшей пуповину, — *хин-авай* (мужчина — *хин-ачай*) [10]. Кусочек пуповины затем зашивался в маленькую подушечку, которая пришивалась к дужке колыбели. Ее очень берегли, держали в чистоте, считали ее хранителем души человека.

С самых первых дней ребенок был окружен заботой со стороны матери, ее нежными прикосновениями, колыбельными песнями. Тувинцы считали, что новорожденный уже отличает мягкую руку мамы от чужой, узнает ее голос, он различает запахи, например, своих пеленок. Ребенок в своей колыбели многое знает, понимает, пишет М.Б. Кенин-Лопсан, потому при нем нельзя внезапно зашуметь. Особое внимание уделялось его кормлению: грудное вскармливание до года считалось предпочтительным, тогда ребенок вырастал здоровым [5].

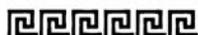

ОТКУДА И КУДА

**Ламажаа
Чимиза**

Кудер-ооловна — доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Постоянный автор журнала. E-mail: lamajaa@mail.ru

В культуре кочевников, среди которых была большая детская смертность, существовало много обычаев, поверий, направленных на оберегание родившихся, а также ожидаемых детей [2]. Это — сохранение пуповины; захоронение последа возле юрты, где ребенок родился; привязывание к ноге или руке заболевшего ребенка на ленте (чонга) раковин каури (чирбеш); моления, жертвоприношения, специальные обряды не похорон умершего дитя, а “потери” его трупика, зашитого в кожаный мешок, чтобы потерять несчастье; усыновление детей, наречение “плохим” именем и запрет посещения юрты с новорожденным человека с “плохой судьбой”.

Сам мир детства тувинцев был полон обрядов, выполнявших разные функции, в том числе: обряд укладывания в колыбель, наделение родившихся атрибутами-оберегами (которые укладывались на дно колыбели или подвешивались рядом), имянаречение, обряд первого обрезания волос (в 3 года) [3]. Для детей у тувинцев был сформирован специальный детский фольклор со своими жанрами [4]. В системе физического воспитания играли большую роль тувинские национальные подвижные игры [8].

Тувинцы считали, что родившийся ребенок уже имеет возраст — один год, так как существование начинается с зачатия, в утробе, едва шевельнувшись, он уже может узнавать свою мать. Эти представления восходят к древнетюркским представлениям о 12-летнем календарном цикле в жизни человека. Детством при этом считался период от зачатия до 13 лет (до начала второго годового цикла) [15].

Детство содержало в себе несколько периодов-подвозрастов. У этнопедагогов, этнографов разнятся классификации, как нет и единого представления у тувинцев (которые имеют много терминов для обозначения возрастов, в том числе сравнивающих с временем взросления животных, даже с состоянием надкопытного сустава домашнего скота “кажык” — бабка).

По К.Б. Салчаку, до возраста отрочества выделяются следующие периоды: внутриутробный период (харын иштиниц үези) — с момента зачатия до рождения; колыбельный период (кавайлыг үе) — от рождения до 1–2 лет (включающий этапы, когда ребенок начинает ползать (үңгээр үе) и когда начинает ходить (кылыштаар үе)); период младенчества (чаш үе) — от 2–3 до 3–4 лет; детство (бичии үе) — от 3–4 до 9–11 лет. От 9–11 до 15–16 лет в этой классификации был возраст отрочества (элээди үе) [5].

Тувинцы детей любили и стремились иметь их много (десять и более). Тувинскую культуру в этом смысле можно назвать и “культурой многодетности” (Тува до сегодняшнего дня отличается высоким уровнем рождаемости населения — почти в два раза превышает общероссийские показатели и показатели Сибирского федерального округа и уступает лишь республикам Северного Кавказа) [17]. При этом тувинцы желали иметь как девочек, так и мальчиков, не делая различий. Если женщина рожала подряд несколько девочек, то их дедушка или другой знакомый

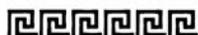
мужчина приходил в юрту и дарил огниво с пожеланием иметь мальчиков. Если рождались подряд мальчики, то бабушка или другая самая пожилая женщина приходила и дарила каменный пестик от чайной ступки. Подаренные вещи — огниво и пестик — принято было тщательно оберегать, хранить, передавать по наследству.

Бездетные семьи, даже самых богатых людей, считались беднее, чем семьи бедняков, имеющих много детей. Если свои дети не рождались или не выживали, семья могла взять приемного сына или дочь (азыранды уруг), лучше всего у многодетных родственников. Существовал соответствующий обряд выпрашивания с угощениями. Приемных детей брали с надеждой, так как считалось, что ребенок приводит за собой “хвостик” — помогает появиться другим детям. При этом приемных особенно любили и почитали, если они действительно приносили удачу — оказывались с “хвостиком”. Детей-сирот всегда разбирали между собой родственники.

Традиции воспитания детей делились по возрастным периодам. Поскольку первой родиной человека считалась утроба матери и его возраст отсчитывался от момента зачатия, традиции воспитания начинались именно с него. И касались, прежде всего, поведения беременной, предписаний по поводу ее правильных чувств к плоду, а также отношения к ней окружающих. Эти традиции закладывали начало особого отношения к женщине как матери в тувинской культуре.

Существовали правила ухода за младенцем, в том числе имеющие воспитательные функции. Считалось, что голос матери, обращенный к ребенку при исполнении колыбельных песен, создает эмоциональное поле, которое уже является залогом формирования здоровой личности. Благодаря общению с мамой, ее прикосновениям, ласковым певучим интонациям, легким покачиваниям у ребенка появляется первая социальная реакция.

За 12 лет ребенок должен был вырасти здоровым, трудолюбивым, воспитанным, знающим этикет, понимающим, что можно, а чего нельзя. Детей не били, очень редко в качестве наказания применялись легкие шлепки. Пятилетние малыши уже понемногу начинали помогать взрослым: девочки подметали в юрте, мальчики носили снег для растапливания. В семь лет девочки мыли посуду, начинали шить, мальчики подражать всадникам, вырезать фигурки животных, узнавать свой скот. В одиннадцать лет девочки помогали ремонтировать одежду, доить коров, мальчики — ездили по соседним юртам, исполняли поручения родителей. В 13 лет девочки уже практически полностью осваивали хозяйственные премудрости, взрослые переставали следить за ними постоянно. Подростки уже интересовались песнями любовного содержания. В подростковом возрасте дети должны были знать родословные матери и отца, до трех поколений, а также всех родственников [5]. Считалось, что счастливое детство позволяет детям вырастать ласковыми, нежными, стойкими, свободолюбивыми [14].

Этнопедагоги отмечают наличие в тувинской культуре этно-педагогического учения “сүзүк” (“сүзүктээр”), которое было выработано для воспитания детей с шаманистическими способностями (одаренные дети, носители разных удивительных талантов) [там же].

До 1910-х годов у тувинцев не было принято давать звучные, красивые имена, чтобы не привлекать к детям внимания злых духов. Не давали ребенку имен великих людей. Мальчики получали, например, имена Чудек-оол (Некрасивый), Калдар-оол (Чумазый), Черлик-оол (Дикий) и т.д. Девочки нарекались Багай-кыс (Нехорошая девочка), Кушкаш (Птичка) и т.д. Иногда мальчика называли женским именем, девочку — мужским. После вхождения Тувы в состав России стали появляться имена красивые, иноязычные, имена-посвящения [13].

Возрастному обряду первой стрижки волос детям в возрасте трех лет придавалось такое же большое значение, как и, например, обряду имянаречения. Этот момент рассматривался как определенный уровень развития человека, когда ребенка можно было причитать к самостоятельности: он превращался из природного существа в социальное, получал имущество в дар от старших родственников.

Трансформация традиций отношения к детям

В XX веке, и особенно в конце XX века, традиции бережного отношения к детям были нарушены, перестали строго соблюдаться. Воспитание детей чабанов вместе с задачей их образования в советское время часто осуществлялось в отрыве от семьи — в школах-интернатах. Традиции воспитания стали значительно меняться, особенно в семьях городских, где воспитание стало происходить в системе образования (дошкольного, школьного), в среде общественных организаций, а также в условиях городской уличной культуры. На селе семьи животноводов имели возможность в определенной мере сохранять традиции хозяйственного воспитания детей, их периодов взросления, здесь сохранился высокий уровень рождаемости. В среднем сегодня в Туве многодетными считаются семьи, в которых трое и более детей, в сельской местности 17% семей имеют шесть и более детей, городские семьи — одного-двух.

Меняются традиции семьи в целом. Г.С. Гончарова пишет, что 77% от общего числа опрошенных женщин-тувинок считают, что очень важно иметь детей [1]. Женщины, особенно не вышедшие замуж, не желая быть матерями-одиночками, нередко стали отказываться от рожденных детей, обрекая их на жизнь в сиротских приютах. По состоянию на 1 декабря 2014 года детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в республике было 4017. В числе причин смертности детей и алкоголизм матерей, которые перестают ухаживать за малышами, забывают о них. В рес-

публике распространились и такие явления, как беспризорность детей, бродяжничество, попрошайничество.

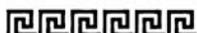
Все это вызывает тревогу у той части общества Тувы, которая ратует за возрождение культуры, за оздоровление нравов. Властями республики принимаются меры. Политика поддержки семейных ценностей, традиций бережного отношения к детям реализуется различными проектами, которые способствуют возрождению традиционной культуры тувинцев.

Для нескольких поколений тувинцев местом рождения стали специализированные родильные дома. Современная медицина позволяет решать проблемы семьям, которые не могут иметь детей, научными методами, в том числе и при помощи высокотехнологичных репродуктивных технологий. Тувинцы сегодня хотят решать проблемы бесплодия самостоятельно, не поддерживая традиции усыновления детей родственниками [11].

Однако некоторые обряды соблюдаются, будучи этническими маркерами [16]. Старшие поколения напоминают о ценности родовой памяти, стараются сохранить хотя бы бирки, которые получили новорожденные при рождении, рассматривая их как обереги. Многие семьи стремятся заинтересовать детей традиционным фольклором, сказками, мифологией. Участвуя в национальных праздниках (Шагаа, Наадым и др.), соблюдая семейные обряды, тувинцы приобщают детей к традициям этноса. Вопросы этнокультурного воспитания в Туве поделили между собой семья, детский сад и школа. Задача первостепенной важности для них — приобщение тувинских детей к традициям тувинской культуры, поскольку традиции неизбежно вымываются, в том числе подвергаясь воздействию глобализации, модернизации. В 2001 году принята «Концепция воспитания человека культуры в образовательных учреждениях Республики Тыва», в 2006 году — национально-региональный компонент государственного образовательного стандарта общего образования Республики Тыва.

Особое значение для решения воспитательных задач приобрели этнографические исследования культуры кочевников, тувинцев, в частности таких ученых, как Л.П. Потапов, В.П. Дьяконова, Е.Д. Прокофьева, А.В. Адрианов, С.И. Вайнштейн, М.Б. Кенин-Лопсан, А.К. Кужугет и др. Проблемам воспитания, основанного на этнокультурных традициях народа, посвящены работы теоретиков-педагогов Тувы, продолжающих линию первых этнопедагогов И.Я. Яковлева, Г.Н. Волкова — К.Б. Салчак, Т.Т. Мунзук, А.С. Шаалы, Х.Д.-Н. Ооржака, Г.Д. Сундуй и др. Непосредственно теме детства в тувинской, и в целом — в кочевой культуре, посвящена монография Г.Д. Сундуй «Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания». Ученые, педагоги создают труды, учебники, учитывающие культурно-историческое, социально-экономическое, природно-климатическое своеобразие республики [9].

Центры народной педагогики при школах начали формироваться с 1992 года, была создана лаборатория «Билиг» при Кызыл-

ском государственном педагогическом институте — для изучения этнических особенностей тувинского народа и научного обоснования процесса воспитания в школе с учетом национальных особенностей в республике (заведующие К.Б. Салчак, М.В. Бавуу-Сюрюн). В 1995 году Г.Д. Сундуй с коллегами разработала программу “Улусчу журлар” (“Народная педагогика”), которая прошла апробацию для учащихся 1–6 классов сельских школ. Она продолжает применяться в школах республики. С 1 октября 1998 года действует лаборатория исследования проблем национальной школы “Билиг” — при Министерстве общего и профессионального образования Республики Тыва (заведующие Г.Д. Сундуй, А.С. Шаалы). С 9 июля 2003 года — Центр развития национальной школы Министерства общего и профессионального образования Республики Тыва (директор Н.О. Товуу). С 2 ноября 2006 года центр преобразован в Институт развития национальной школы (директор Г.Д. Сундуй (2006–2010), А.С. Шаалы — с 2010 г.). Основные направления деятельности Института — проведение фундаментальных и прикладных исследований национальной проблем общего и профессионального образования республики; обеспечение учреждений общего образования учебно-методическими комплектами нового поколения с учетом требований федерального государственного образовательного стандарта, его этнокультурной составляющей [18].

Специально для детей и молодежи в Туве выпускается детская газета “Сылдысчыгаиш” (“Звездочка”), выходящая с 1 марта 1945 года на тувинском языке (перестала выходить в 1959 г., издание было возобновлено 1 февраля 1990 г.). С 1993 года в республике издается журнал “Башкы” (“Учитель”), адресованный педагогической научной общественности Тувы, родителям, в котором находят отражение вопросы воспитания и обучения в детском саду, общеобразовательной начальной, основной и средней школе, образовательных учреждениях различного типа. В журнале печатаются материалы из истории, географии Тувы, статьи этнографического, этнопсихологического, этнопедагогического характера.

Как показали результаты исследования представителей Сибирского отделения РАН в 2001 году, в целом у тувинских детей сохраняются представления о внешнем виде основных персонажей тувинской мифологии. В условиях города мифологические представления упрощаются, в сельской местности (особенно среди населения с традиционным образом жизни) сохранность и цельность мифологических представлений гораздо выше. Фольклор продолжает бытовать в традиционной форме — в виде устных рассказов в кругу семьи, родственников и знакомых. Информация, получаемая ребенком из фольклора в процессе инкультурации, продолжает оставаться одной из основных составляющих, участвующих в формировании его мировоззрения, этнической идентичности. В городе же происходит процесс превращения тувинского фольклора из живой традиции в “книжную” [7].

Значимым компонентом народной культуры, имеющим большое воспитательное значение, считается фольклор в виде сказок, легенд, пословиц и поговорок, загадок, народного героического эпоса, песенного искусства. Для тувинской литературы стало важным развивать детское направление, уже представленное известными произведениями и сборниками сказок писателей, фольклористов. В том числе — “Повесть о светлом мальчике” (М., 1966); книжки для детей С.А. Сарыг-оола (автора учебных пособий по родной литературе для 4–5 классов общеобразовательных школ Тувы); “Улуг-Хем неугомонный” (Кызыл, 1989, 1996, 2002), рассказы и стихи К.-Э. Кудажы; книга “Койгунак” Ю. Кюнзегеша (автора хрестоматии тувинской литературы для общеобразовательных школ, им составлены учебники “Тувинская литература” для 8–10-х классов и “Родная литература” для 8-го класса); детские стихи Л. Чадамба (первого составителя грамматики тувинского языка для 1–3-х классов, первого тувинского букваря, учебников для начальной школы “Родная речь” и “Родной язык”; соавтора и редактора учебников тувинского языка для старших классов); детские сказки М.Б. Кенин-Лопсана; поэтические книги О. Сувакпита; стихи Ч. Кара-Куске и др. Много текстов произведений для детей в переводе на русский язык опубликовано в Интернете на детском литературном сайте “Радуга Тувы” [19].

Таким образом, мы можем констатировать, что традиции тувинской этнической культуры, очень благоприятной для детей, были богатыми и разнообразными в плане особого отношения к детям, их воспитания. Развитую культуру детства можно рассматривать как одно из оснований тувинской культуры. XX век существенным образом видоизменил и институт семьи в Туве, и в целом культурные устои тувинцев. Однако поддерживаемые и развиваемые традиции отношения к детям в сфере образования, культуры, СМИ позволяют надеяться, что культура детства, которая позволяла человеку “войти” в целом в культуру тувинцев, укорениться в ней, будет не просто сохраняться, но и развиваться с учетом меняющихся социальных условий.

Литература

1. *Гончарова Г.С.* Изменение семейно-брачных отношений и проблема устойчивости этнокультурных традиций // Новые исследования Тувы. 2010. № 3. URL: <http://www.tuva.asia/index.php?newsid=2152> (дата обращения: 05.01.2015).
2. *Дьяконова В.П.* Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л.: Наука, 1988.
3. *Кара-оол Ч.А.* Начальные обряды социализации ребенка в традиционной культуре тувинцев XIX — начала XX в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 1.; Курбатский Г. Н. Тывинцы в своем фольклоре: историко-этнографические аспекты тывинского фольклора. Кызыл, 2001.

4. *Кара-оол Ч.А.* Детский музыкальный фольклор тувинцев // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Вып. 2. Т. 2.
5. *Кенин-Лопсан М.Б.* Тыва чанчыл (Тувинские традиции). Кызыл, 1999. (На тув. яз.).
6. *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев / Пер. с тув. А.А. Дугержаа, А.С. Дембиреля. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006.
7. *Мышлаевцев Б.А., Юша Ж.М.* Фольклор и культурная компетенция тувинских детей // Сектор археологической теории и информатики Института археологии и этнографии СО РАН. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/Home/pub/Data/vest14/?html=kompert.htm&id=1453> (дата обращения: 05.01.2015).
8. *Ооржак Х.Д.-Н.* История развития физической культуры и спорта в Туве до 1945 г. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1994.
9. О роли этнопедагогики и этнопсихологии в современном обществе [Электронный ресурс] // Тувинский государственный университет. 2014, 23 января. URL: <http://www.tuvsu.ru/content/o-rol-i-etnopedagogiki-i-etnopsihologii-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 05.01.2015).
10. *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969.
11. *Рамазанова Т.* Чтобы “дети из пробирок” родились и в Туве // Плюс-Информ. 2013. 2 декабря. URL: <http://plusinform.ru/main/5324-chtoby-deti-iz-probirok-rozhdalis-i-v-tuve.html> (дата обращения: 05.01.2015).
12. *Салчак К.Б.* Преемственность тувинских народных традиций воспитания и современной педагогической культуры тувинцев. Этнопедагогика тувинского народа / Г.Н. Волков, К.Б. Салчак, А.С. Шаалы. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел “Билиг”, 2009.
13. *Сувандии Н.Д.* Тувинская антропонимия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
14. *Сундуй Г.Д.* Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2009.
15. *Сундуй Г.Д.* Детство азиатов: от Култегина до Темучина // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции “Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии. 8–12 июля 2009 г. / Под ред. А. С. Шаалы, Г. Д. Сундуй. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел “Билиг” Института развития национальной школы, 2009.
16. *Тарбастаева И.С.* Тувинская семья — традиции и современность [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2010, № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1740-tarbastaeva.html (дата обращения: 05.01.2015).
17. *Тюлюш М.Н.* Республика Тыва в гендерном аспекте [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_24/7560-tyulyush.html (дата обращения: 05.01.2015).
18. *Шаалы А.С.* Из истории этнопедагогических исследований и практики внедрения их результатов в образовательных учреждениях Тувы // Педагогика любви: Материалы международной научно-практической конференции “Этнопедагогическое наследие народов Сибири и Центральной Азии. 8–12 июля 2009 г. / Под ред. А.С. Шаалы, Г.Д. Сундуй. Кызыл: Издательско-полиграфический отдел “Билиг” Института развития национальной школы, 2009.
19. <http://tuvacheleesh.ru/>